

СТИХОТВОРЕНІЯ

А. С. ПУШКИНА.

(Изъ Съверныхъ Цвѣтобѣ 1832 года).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ типографіи Департамента Внѣшней
Торговли.
*

1832.

МОЦАРТЪ и САЛЬЕРИ.

С Ц Е Н А I.

(Комната.)

САЛЬЕРИ.

Всѣ говорятъ: иѣшь правды на землѣ,
Но правды иѣшь — и выше. Для меня
Такъ это ясно, какъ проспая гамма.
Родился я съ любовію къ искусству;
Ребенкомъ будучи, когда высоко
Звучалъ органъ въ старинной церкви нашей,
Я слушалъ и заслушивался — слезы
Невольныхъ и сладкія шекли.
Отвергъ я рано праздныя забавы;
Науки, чуждыя музыкѣ, были
Поспѣлы мнѣ; упрямо и надменно
Опѣй нихъ опрекся я и предался
Одной музыкѣ. Труденъ первый шагъ
И скученъ первый путь. Преодолѣль
Я раннія невзгоды. Ремесло
Поспавиль я подножіемъ искусству;
Я сдѣлался ремесленникъ: перстамъ
Придалъ послушную, сухую бѣглосиѣ
И вѣроносѣ уху. Звуки умершвивъ,

Музыку я разъялъ , какъ прупъ . Повѣриль
Я алгеброй гармонію . Тогда
Уже дерзнулъ , въ наукѣ искушенный ,
Предаешься нѣгѣ творческой мечты .
Я спалъ твориши ; но въ пишнѣ , но въ шайнѣ ,
Не смѣя помышлять еще о славѣ .
Нерѣдко , просидѣвъ въ безмолвной кельѣ
Два , при днѣ , позабывъ и сонъ и пищу ,
Вкусивъ воспогрѣ и слезы вдохновенья ,
Я жегъ мой трудъ и холодно смотрѣлъ ,
Какъ мысль моя и звуки , мной рожденны ,
Пылая , съ легкимъ дымомъ изчезали .
Что говорю ? Когда великий Глюкъ
Явился и открылъ намъ новы шайны
(Глубокія , плѣнительныя шайны) ,
Не бросилъ ли я все , что прежде зналъ ,
Что шакъ любилъ , чему шакъ жарко вѣриль ,
И не пошелъ ли бодро вслѣдъ за нимъ
Безропотно , какъ попѣ , кто заблуждался
И вспѣчнымъ посланъ въ спорону иную ?
Усильнымъ , напряженнымъ постюнствомъ
Я наконецъ въ искусствѣ безграничномъ
Доспигнулъ степени высокой . Слава
Мнѣ улыбнулась ; я въ сердцахъ людей
Нашелъ созвучія своимъ созданьямъ .
Я счастливъ былъ : я наслаждался мирно
Своимъ прудомъ , успѣхомъ , славой ; также
Трудами и успѣхами друзей ,
Товарищѣ моихъ въ искусствѣ дивномъ .
Нѣпѣ ! никогда я зависпи не зналъ ,
О , никогда ! — ниже , когда Пиччини
Плѣнишь умѣлъ слухъ дикихъ Парижанъ ,

Ниже когда услышалъ въ первый разъ
Я Иригени начальны звуки.

Кто скажешъ , чиѣбъ Сальери гордый быль
Когда нибудь зависшникомъ презрѣннымъ ,
Змѣй , людми разпошпанною , въ живѣ
Песокъ и пыль грызущю бессильно ?
Никто ! . . . А нынѣ — самъ скажу — я нынѣ
Зависшникъ. Я завидую ; глубоко ,
Мучительно завидую . — О небо !

Гдѣ жъ правопа , когда священный даръ ,
Когда безсмертный геній — не въ награду
Любви горящей , самоопроверженя ,
Трудовъ , усердія , моленій посланъ —
А озаряешь голову безумца ,
Гуляки празднаго ? . . . О Моцартъ , Моцартъ !
(Входитъ Моцартъ.)

МОЦАРТЪ.

Ага ! увидѣлъ ты ! а мнѣ хотѣлось
Тебя нежданой шуткой угосшить.

САЛЬЕРИ.

Ты здѣсь ! — Давно ль ?

МОЦАРТЪ

Сей часъ. Я шелъ къ тебѣ ,
Несъ кое-что тебѣ я показашь ;
Но проходя передъ трактиромъ , вдругъ
Услышалъ скрипку . . . Нѣпъ , мой другъ , Сальери !
Смѣшище отъ рода ты ничего
Не слыхивалъ . . . Слыпой скрипачъ въ трактирѣ
Разыгрывалъ voi che sapete. Чудо !
Не высперпѣль , привель я скрипача ,
Чиѣбъ угосшить тебя его искусствомъ .

*

Войди!

(*Входитъ слѣпой старикъ со скрипкой.*)
Изъ Моцарта намъ что нибудь.

(*Старикъ играетъ арію изъ Дон-Жуана; Моцартъ хохочетъ.*)

С А Л Ь Е Р И.

Щы смѣяешься можешь?

М О Ц А Р ТЪ.

Ахъ, Сальери!

Ужель и самъ щы не смѣешься?

С А Л Ь Е Р И.

Нѣнъ.

Мнѣ не смѣшно, когда маляръ негодный
Мнѣ пачкаешь Мадону Рафаеля,
Мнѣ не смѣшно, когда фигляръ презрѣнныи
Пародіей безчестивъ Алигьери.
Пошелъ, старикъ.

М О Ц А Р ТЪ.

Поспой же: вонъ шебѣ,
Пей за мое здоровье.

(*Старикъ уходитъ.*)

Ты, Сальери,

Не въ духѣ нынче. Я приду къ тебѣ
Въ другое время.

С А Л Ь Е Р И.

Что щы мнѣ принесъ?

М О Ц А Р ТЪ.

Нѣть — шакъ; бездѣлицу, Чамедни ночью
Безсонница моя меня помила
И въ голову пришли мнѣ двѣ, три мысли,

Сегодня ихъ я набросалъ. Хотѣлось
Твое мнѣ слышаніе мнѣніе ; но теперь
Тебѣ не до меня.

С А Л Ь Е Р И.

Ахъ , Моцарпъ , Моцарпъ !

Когда же мнѣ не до шебя ? Садись ;
Я слушаю.

М О Ц А Р ТЪ (за фортепіано.)

Предспавь себѣ кого бы ?

Ну , хоть меня — немного поможе ;
Влюбленнаго — не слишкомъ , а слегка —
Съ красоткой , или съ другомъ — хоть съ тобой —
Я весель Вдругъ : видѣніе гробовое ,
Незапный мракъ иль чпо нибудь такое
Ну , слушай же.

(Играетъ.)

С А Л Ь Е Р И.

Ты съ эшимъ шелъ ко мнѣ
И могъ остановиться у тракпира
И слушашь скрыпача слѣпаго ! — Боже !
Ты , Моцарпъ , недоспопинъ самъ себя.

М О Ц А Р ТЪ.

Что жь , хорошо ?

С А Л Ь Е Р И.

Какая глубина !

Какая смѣлость и какая спройнность !
Ты , Моцарпъ , Богъ , и самъ этого не знаешь ;
Я знаю , я .

М О Ц А Р ТЪ.

Ба ! право ? можесть быть . . .
По божеству мое проголодалось.

С А Л Ь Е Р И.

Послушай : опобѣдаемъ мы вмѣстѣ
Въ шракириѣ Золотаго Льва.

М О Ц А Р ТЪ.

Пожалуй ;

Я радъ. Но дай , схожу домой , сказашь
Женѣ , чтобы меня она къ обѣду
Не дожидалась.

(Уходитъ.)

С А Л Ь Е Р И.

Жду шебя ; смотри жь.

Нѣшь ! не могу прошившися я долѣ
Судьбѣ моей : я избранъ , чтобъ его
Остановишь — не то , мы всѣ погибли ,
Мы всѣ , жрецы , служители музыки ,
Не я одинъ съ моей глухою славой . . .
Что пользы , если Моцартъ будешь живъ
И новой высоты еще доспигнешь ?
Подымешь ли онъ шѣмъ искусство ? Нѣшь ;
Оно падешь опять , какъ онъ изчезнешь :
Наслѣдника намъ не оставилъ онъ.
Что пользы въ немъ ? Какъ нѣкій Херувимъ ,
Онъ нѣсколько занесъ намъ пѣсень райскихъ ,
Чтобъ возмущивъ безкрылое желанье
Въ насъ , чадахъ праха , послѣ улетѣшь !
Такъ улетай же ! чѣмъ скорѣй , шѣмъ лучше.

Быть ядъ , послѣдній даръ моей Изоры.
 Осьмнадцать лѣтъ ношу его съ собою —
 И часно жизнь казалась мнѣ съ тѣхъ поръ
 Несносной раной , и сидѣль я часно
 Съ врагомъ безпечнымъ за одной шрапезой
 И никогда на шепотъ искушенья
 Не преклонился я , хоть я не прусъ ,
 Хотя обиду чувствую глубоко ,
 Хоть мало жизнь люблю. Все медлилъ я .
 Какъ жажда смерти мучила меня ,
 Что умрать ? я мнилъ: быть можетъ , жизнь
 Мнѣ принесетъ незапные дары ;
 Быть можетъ , постыдить меня воспоргъ
 Итворческая ночь и вдохновенье ;
 Быть можетъ , новый Гайденъ сотвориетъ
 Великое — и наслажуся имъ
 Какъ пировалъ я съ госпемъ ненавистнымъ ,
 Быть можетъ , мнилъ я , злѣйшаго врага
 Найду , быть можетъ , злѣйшая обида
 Въ меня съ надменной граниетъ высоты —
 Тогда не пропадешь ты , даръ Изоры.
 И я былъ правъ ! и наконецъ нашелъ
 Я mosto врага , и новый Гайденъ
 Меня воспоргомъ дивно упоилъ !
 Теперь — пора ! Завѣтный даръ любви ,
 Переходи сегодня въ чашу дружбы .

(8)

С Ц Е Н А II.

(Особая комната въ трактирѣ; фортепиано.)

Моцартъ и Сальери (за столомъ.)

САЛЬЕРИ.

Что ты сегодня пасмуренъ?

МОЦАРТЪ.

Я? Нѣшь!

САЛЬЕРИ.

Ты вѣрно, Моцарти, чѣмъ нибудь разспроенъ?
Обѣдъ хороший, славное вино,
А ты молчишь и хмуришься.

МОЦАРТЪ.

Признашься,

Мой Requiem меня превозжилъ

САЛЬЕРИ.

А!

Ты сочиняешь Requiem? Давно ли?

МОЦАРТЪ.

Давно, недѣли три. Но странный случай . . .
Не сказывалъ тебѣ я?

САЛЬЕРИ.

Нѣшь.

МОЦАРТЪ.

Такъ слушай.

Недѣли при шому, пришель я поздно
Домой. Сказали мнѣ, что заходилъ
За мною кло-шо. Ошь чего — не знаю,

Всю ночь я думалъ : кшо бы это было ?
 И чшо ему во мнѣ ? Назавтра спопъ же
 Зашелъ и не заспалъ опять меня.
 На третій день игралъ я на полу
 Съ моимъ мальчишкой. Кликнули меня ;
 Я вышелъ. Человѣкъ , одѣшый въ черномъ ,
 Учтиво поклонившись , заказалъ
 Мнѣ Requiem и скрылся. Сѣль я помчалъ
 И спалъ писать — и съ той поры за мною
 Не приходилъ мой черный человѣкъ ;
 А я и радъ : мнѣ было бъ жаль разспашться
 Съ моей работой , хопъ совсѣмъ геповъ .
 Ужъ Requiem. Но между пѣмъ я

С А ЛЬЕРИ.

Чшо ?

М О ЦАРТЬ.

Мнѣ совсѣмно признанія въ виномъ

С А ЛЬЕРИ.

Въ чемъ же ?

М О ЦАРТЬ.

Мнѣ день и ночь покоя не даешь
 Мой черный человѣкъ. За мною всюду
 Какъ шѣнь онъ гонится. Волпъ и шеперь
 Мнѣ кажется , онъ съ нами самъ-третій
 Сидитъ.

С А ЛЬЕРИ.

И , полно ! чшо за спрахъ ребячій ?
 Разсѣй пусшую думу. Бомарше
 Говаривалъ мнѣ : « Слушай , братъ Сальери ,

Какъ мысли черныя къ шебѣ придуши ,
Опкупори шампанскаго бутылку
Иль перечни женишьбу Фигаро.»

М О Ц А Р ТЪ.

Да ! Бомарше вѣдь былъ тебѣ пріятель ;
Ты для него Тарара сочинилъ ,
Вещь славную. Тамъ есть одинъ мотивъ
Я все твержу его, когда я счастливъ
Ла ла ла ла Ахъ , правда ли , Сальери ,
Что Бомарше кого-то оправилъ ?

С А Л Ь Е Р И.

Не думаю : онъ слишкомъ былъ смѣшонъ
Для ремесла такаго.

М О Ц А Р ТЪ.

Онъ же гений ,
Какъ ты , да я . А гений и злодѣйство ,
Двѣ вещи несовмѣстныя. Не правда ль ?

С А Л Ь Е Р И.

Ты думаешь ?

(Бросаетъ ядъ въ стаканъ Моцарта.)

Ну , пей же.

М О Ц А Р ТЪ.

За пиво
Здоровье , другъ , за искренній союзъ ,
Связующій Моцарта и Сальери ,
Двухъ сыновей гармоніи.

(Пьетъ.)

С А Л Ь Е Р И.

Поспой ,
Поспой , поспой ! . . . Ты выпилъ ! безъ меня ?

Моцартъ (*бросаетъ салфетку на столъ.*)

Довольно , сыпъ я.

(*Идетъ къ фортепіано.*)

Слушай же , Сальери ,

Мой Requiem. (*Играетъ.*)

Ты плачешь ?

САЛЬЕРИ.

Эти слезы

Впервые лью : и больно и пріятно ,
 Какъ будто тяжкий совершилъ я долгъ ,
 Какъ будто ножъ цѣлебный мнѣ опискъ
 Спрадавшій членъ! Другъ Моцартъ, эти слезы
 Не замѣтай ихъ. Продолжай , спѣши
 Еще наполнить звуками мнѣ душу

МОЦАРТЪ.

Когда бы всѣ шакъ чувствовали силу
 Гармоніи ! Но иѣпъ : шогда бѣ не могъ
 И міръ существовать; ни кпю бѣ не спалъ
 Забопишься о нуждахъ низкой жизни;
 Всѣ предались бы вольному искусству.
 Насъ мало избранныхъ , счастливцевъ праздныхъ ,
 Пренебрегающихъ презрѣнной пользой ,
 Единаго прекраснаго жрецовъ.
 Не правда ль ? Но я нынче нездоровъ ,
 Мнѣ чпо-шпо тяжело ; пойду , засну .
 Прощай же.

(12)

С А ЛЬЕ Р И.

До свиданья.

(Одн^ч.)

Ты заснешь

Надолго, Моцарти! Но ужель онъ правъ
И я не гений? Гений и злодѣйство,
Двѣ вещи несовмѣстныя. Не правда:
А Бонаротти? или это сказка
Тупой, безмысленной шоллы — и не быть
Убийцею создашель Вашикана?

26 Октября,

1830

АНӨОЛОГИЧЕСКІЯ ЭПИГРАММЫ.

1.

ЦАРСКО-СЕЛЬСКАЯ СТАТУЯ.

Урону съ водой уронивъ, объ упсесь ее дѣва разбила.
Дѣва печально сидишъ, праздный держа черепокъ.
Чудо! не скнешъ вода, изливаясь изъ урны разбитой,
Дѣва надъ вѣчной спруей, вѣчно печальна сидишъ.

2.

О Т Р О КЪ.

Неводъ рыбакъ разспилалъ по брегу спущенаго моря;
Мальчикъ опицу помогалъ. Отрокъ, оставь рыбака!
Мрежи иныя пася ожидаюшъ, иныя заботы:
Будешь умы уловляши, будешь помощникъ Царямъ.

3.

Р И Ф М А.

Эхо, безсонная Нимфа, скипалась по брегу Пенея.
Фебъ, увидѣвъ ее, спрасишю къ ней возпыталъ.
Нимфа плодъ понесла воспорговъ влюбленнаго бога;
Межъ говорливыхъ Наядъ, мучась, она родила
Милую дочь. Ее пріяла сама Мнемозина.
Рѣзвая дѣва росла въ хорѣ богинь Аонидъ,
Матери чушкой подобна, послушная памяти спротой,
Музамъ мила; на землѣ рифмой зовешся она.

Т Р У Д Ъ.

Мигъ вожделѣній насталъ : оконченъ мой трудъ
многолѣтній.

Что жь непонятная грусть шайно превозжитъ
меня ?

Или свой подвигъ свершивъ , я спою , какъ подень-
щикъ ненужный ,

Плату пріявшій свою , чуждый рабоиѣ другой ;
Или жаль мнѣ шруда , молчаливаго спутника ночи ,

Друга Авроры злапой , друга Пенатовъ святыхъ ?

ДОРОЖНЫЯ ЖАЛОБЫ.

Долго ль мнѣ гуляшъ на свѣтѣ,
То въ коляскѣ , шо верхомъ ,
То въ кибишкѣ , шо въ карепѣ ,
То въ пелегѣ , шо пѣшкомъ ?

Не въ наследственной берлогѣ ,
Не средь описческихъ могиль ,
На большой мнѣ знать дорогѣ
Умереть Господь судилъ ;

На каменьяхъ подъ копытомъ ,
На горѣ подъ колесомъ ,
Иль во рву , водой размытомъ ,
Подъ разобраннымъ мосшомъ .

Иль чума меня подѣшишъ ,
Иль морозъ окостишишъ ,
Иль мнѣ въ лобъ шлагбаумъ влѣшишъ
Непроворный инвалидъ .

Иль въ лѣсу подъ ножъ злодѣю
Нападуся въ споронѣ ,
Иль со скуки околѣю
Гдѣ нибудь въ караншинѣ .

Долго ль мнѣ въ посѣкѣ голодной
Поспѣхъ невольный соблюдать
И шелячиной холодной
Трюфли Яра поминанье?

То ли дѣло, бышь на мѣсце,
По Мясницкой разъѣзжать,
Объ оштавкѣ, объ невѣши,
О деревнѣ помышлять!

То ли дѣло, рюмка рома,
Ночью сонъ, поупру чай;
То ли дѣло, братцы, дома!
Ну, пошелъ же, погоняй!

Э Х О.

Ревеши ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубитъ ли рогъ, гремишъ ли громъ,
Поетъ ли дѣва за холмомъ, —
На всякой звукъ
Свой опицликъ въ воздухѣ пусшимъ
Родишь ты вдругъ.

Ты внимашь грохочу громовъ
И гласу бури и валовъ
И крику сельскихъ пасиуховъ
И шлешь опивѣшъ ;
Тебѣ жь нѣтъ опазды . . . Таковъ
И ты, поэти !

Д Е Л И Б А Ш Т.

Переспѣлка за холмами ;
Смошрипъ лагерь ихъ и нашъ ;
На холмѣ предъ Казаками
Въепіся красный Делибашъ.

Делибашъ ! не суйся къ лавъ ,
Пожалѣй свое житѣе ;
Вмигъ аминь лихой забавѣ :
Попадешься на копье.

Эй , Казакъ ! не рвися къ бою :
Делибашъ на всемъ скаку
Срѣжепъ саблею кривою
Съ плечъ удалую башку.

Мчапся , сшиблись въ общемъ крикѣ
Посмотрите ! каковы ?
Делибашъ уже на пикѣ ,
А Казакъ безъ головы.

А Н Ч А Р Ъ , Д Р Е В О Я Д А .

Въ пуспышъ чахлой и скупой ,
 На почвѣ , зноемъ разкаленной ,
 Анчаръ , какъ грозный часовой ,
 Споипшъ — одинъ во всей вселенной .

Природа жаждущихъ спепей
 Его въ день зноя породила ,
 И зелень мершую вѣшней
 И корни ядомъ напоила .

Ядъ каплешъ сквозь его кору ,
 Къ полуудю разпопясь отъ зною ,
 И заспываешь ввечеру
 Гусшой , прозрачною смолою .

Къ нему и пшица не лепишъ
 И шигръ нейдепъ — лишь вихорь черный
 На древо смерти набѣжипъ
 И мчится прочь уже шлешворный .

И если шуча оросишъ ,
 Блуждая , лисить его дремучий ,
 Съ его вѣшней ужъ ядовишъ
 Спекаешь дождь въ песокъ горючий .

По человѣка человѣкъ
 Послалъ къ Анчару власпнымъ взглядомъ ,
 И шошъ послушно въ пупъ попекъ
 И къ упру возвратился съ ядомъ.

Принесъ онъ смерпнную смолу ,
 Да вѣпть съ увядшими листами ,
 И попъ по блѣдному челу
 Спруился хладными ручьями ;

Принесъ — и ослабѣль и легъ ,
 Подъ сводомъ шалаша на лыки ,
 И умеръ бѣдный рабъ у ногъ
 Непобѣдимаго владыки.

А Царь ипъмъ ядомъ напишаль
 Свои послушливыя спрѣлы
 И съ ними гибель разослаль
 Къ сосѣдямъ въ чуждыю предѣлы.

Б Ъ С Ы.

Мчашся шучи , выюпшся шучи ;
 Невидимкою луна
 Освѣщаєшъ снѣгъ лепучай ;
 Мутно небо , ночь мутна.
 Ёду , ёду въ чистомъ полѣ ;
 Колокольчикъ динъ - динъ - динъ . . .
 Спрашно , спрашно по-неволѣ
 Средь невѣдомыхъ равнинъ !

Эй , пошелъ , ямщикъ ! « Щѣпъ мочи ,
 » Конямы , баринъ , пяжело ;
 » Вьюга миѣ слипаетъ очи ,
 » Всѣ дороги занесло ;
 » Хоть убей , слѣда невидно ;
 » Сбились мы . Чѣпо дѣлать намъ !
 » Въ полѣ бѣсь нась водишь , видно ,
 » Да кружишъ по споронамъ .

» Постоипри : вонъ , вонъ играешъ ,
 » Дуешъ , плюешъ на меня ;
 » Вонъ — шеперь въ оврагъ шолкаешъ
 » Одичалаго коня ;

» Тамъ верстою небывалой
 » Онъ торчалъ передо мной ;
 » Тамъ сверкнуль онъ искрой малой
 » И пропалъ во шумѣ пустой. «

Мчался шучи , выюлся шучи ;
 Невидимкою луна
 Озаряєшъ снѣгъ лепучай ;
 Мушино небо , ночь мушина:
 Силь намъ нѣмъ кружились долѣ ;
 Колокольчикъ вдругъ умолкъ ;
 Кони спали Чѣмъ шамъ въ полѣ ? —
 » Кто ихъ знаешь ? пень иль волкъ ! «

Выюга злился , выюга плачешь ;
 Кони чушкие хранишь ;
 Вонъ ужъ онъ далече скачешь ,
 Лишь глаза во мглѣ горяшь ;
 Кони снова понеслися ;
 Колокольчикъ динъ - динъ - динъ
 Вижу : духи собралися
 Средь бѣлоющихъ равнинъ.

Безконечны , безобразны ,
 Въ мушиной мѣсяца игрѣ
 Закружились бѣсы разны ,
 Будто листья въ Ноібрѣ
 Сколько ихъ ! куда ихъ гоняшь ?
 Чѣмъ жалобно поюшь ?
 Домового ли хороняшь ,
 Вѣдьму ль замужъ выдаюшь ?

Мчапся тучи , выюпся тучи ,
Невидимкою луна
Освѣщаепъ снѣгъ лепучій ;
Мушио небо , ночь мушина.
Мчапся бѣсы рой за роемъ
Въ безпредѣльной вышинѣ ,
Визгомъ жалобнымъ и воемъ
Падрываја сердце мнѣ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпепербургъ , 7 Января 1832 года.

Цензоръ Семеновъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Спрап.
Моцарпъ и Сальери	1.
Анёологическія Эпиграммы	13.
Дорожныя жалобы	15.
Эхо	17.
Делибашъ	18.
Ангаръ, древо яда	19.
Бѣсы	21.
